

Предисловие

Неизведанное, наполняемое причудливыми и порой притягательными фантазиями, всегда манило человека. Путешественники и первооткрыватели искали мифические страны, описания которых близки к утопии. Ученые запускали космические аппараты, чтобы сфотографировать обратную сторону Луны, рисуя в воображении фантастические миры, затаившиеся на скрытой от наблюдателя части планеты. Однако незримое не всегда где-то далеко. Не обязательно пересекать океаны или лететь в космическую пустоту, чтобы с ним соприкоснуться. Оно непрерывно пронизывает нашу повседневность. В частности, мы до сих пор почти ничего не знаем про такую привычную сторону жизни, как сны. Для дневного сознания пространство сновидений остается недоступным, как иная планета, с которой можно достать лишь фотографию или кусочек грунта. Актуальность верований, связанных со сном и сновидениями, существование обширного пласта фольклорных текстов на эту тему обусловлена отсутствием ответов о природе этого феномена. Все научные теории о природе и значении снов остаются на уровне гипотез, и главное – не дают удовлетворительного объяснения загадочных корреляций между сном и явью, отмечаемых на уровне бытового наблюдения. Традиционные способы толкования сновидений, допускающие существование пророчеств и иных миров, можно рассматривать как еще одну объяснительную версию, заполняющую лакуны научных интерпретаций. Возможно, последовав за этими грезами, мы откроем что-то вроде нового континента или галактики? И кто знает, где проходит граница между фантазией и действительностью, сном и явью?

Основная цель монографии – выявить связь между сюжетом сна и его значением, лежащую в основе рассказов о вещих сновидениях. Поначалу мне было совершенно неясно, почему в одном случае увидеть во сне цветущее дерево – это хорошо, а в другом такой сон предвещает смерть. Почему ничем не примечательный сюжет сновидения воспринимается рассказчиком как крайне значимый? Зачастую даваемые снам толкования казались произвольными, мотивированными лишь желанием всему приписывать скрытый смысл, в конечном счете – суеверностью собеседника. Впоследствии, давая студентам на семинарах анали-

зировать собственные полевые записи, я обнаруживала похожую реакцию: рассказы о пророческих снах воспринимались многими как околесица. Студенты были склонны рассматривать информантов как неграмотных людей, не умеющих формулировать свои мысли и видеть причинно-следственные связи между явлениями. И все же, анализируя эти нарративы в течение десяти лет, я раз за разом находила в них второе дно, обращая внимание на казавшиеся поначалу второстепенные и случайные детали сюжета. Сопоставляя их, я обнаружила, что подобно тому, как многие сказки и мифы имеют в своей основе единую структуру, что позволяет говорить о сюжетных типах и мифологических моделях, сюжеты пророческих сновидений возводимы к ограниченному количеству фабул. Это наблюдение удивляет и завораживает: неужели мы видим одинаковые сны, имеющие сходный смысл? Или мы просто одинаково о них рассказываем, структурируя хаос увиденных во сне образов с помощью одних и тех же «фильтров»? Вероятно, в какой-то степени справедливы оба утверждения, и границу между универсальными символами и культурными смыслами еще предстоит установить. В своей книге я хочу показать глубину и многозначность рассказов о пророческих снах, сделать понятнее их логику.

В конце монографии дан указатель мотивов пророческих сновидений, в котором представлены краткие описания интерпретационных моделей, лежащих в основе записанных за последнее столетие фольклорных нарративов о сбывшихся снах. Его разработка была поддержана грантом РГГУ (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы»). В реализации проекта «Создание сюжетно-мотивного указателя фольклорных рассказов о сновидениях (на восточнославянском материале XX–XXI вв.)» принимали участие студенты Центра социальной антропологии РГГУ. Я благодарю университет и своих студентов за помощь в исследовании. Благодарю коллег, высказывавших конструктивные замечания к моему тексту на разных этапах работы над ним, и информантов, согласившихся дать интервью. Особая благодарность рецензентам книги – Е.Е. Левкиевской и О.В. Беловой, а также М.В. Ахметовой, А.А. Ивановой и В.Л. Кляусу за знакомство с рукописью и ценные комментарии, Ю.С. Буйских и В.Ф. Лурье за переданные книги.